

После «предупреждающего» крика со стороны Комера – теперь начали кричать даже те, кто до этого ничего не понимал, а самые резвые уже разворачивались чтобы в страхе бежать. Вот только даже так, поступать таким образом были готовы далеко не все, поэтому прежде чем испуганная толпа сумела прийти в себя: Кария благодаря полуразрушенной дороге с отсутствующей брусчаткой – атаковала головорезов растениями, отчего те либо падали, либо пугались ещё больше. Ну и также на них напал приблизившийся Кирон, цвайхендер которого оставался по-прежнему закутан в ткань, чтобы случайно никого не убить.

И любое из этих вмешательств творило просто чудеса, так что вскоре уже все головорезы спасая свои жизни обратились в бегство, как собственно того и хотел Эйзен. Вот только конечно же это просто не могло не привлечь внимания людей внутри базы, так что некоторое их количество выбежало наружу, вот только из-за направленных на эффекты трансформации действий Эйзена – они также в принципе поддались общему порыву. Правда некоторая их часть всё ещё оставалось внутри, в то время как Эйзену необходимо было добраться до подвала.

Но тем не менее, хоть перед ведущей вниз дверью и находились охранники, но ни один из них не доставил особых проблем. Так что насколько мог судить Эйзен, до сих пор всё шло гладко... и когда это сравнение пришло ему в голову – они собственно достигли первого подвального помещения. Причём хоть с его постоянно активным видением маны в [Глазах Видящих Суть] и было несколько неловко, но по крайней мере он вполне мог видеть местоположение проклятого предмета, который ему необходимо было найти.

Единственная проблема заключалась в том, что выпускаемая осколком чёрная мана выглядела точно так же, как и чёрная мана выпускаемая всеми другими находившимися в этой комнате проклятыми предметами, а также собственно и теми, что располагались ниже. Вот только благодаря сказанному Ксенией – Эйзену приблизительно было известно месторасположения осколка, поэтому если он будет храниться точно так же как и эти предметы, а именно в стеклянных колбах или просто на открытых подставках – то его обнаружение не должно было представлять особой сложности.

Вот только вокруг было как-то подозрительно тихо: ни единого звука не доносилось даже из самого дальнего места, отчего царившую здесь тишину нарушали лишь шаги Эйзена с его группой.

Так что некоторое время они шли по подвальным уровням, не встретив ни одного человека, пока не достигли самой глубоко расположенной комнаты, которая по какой-то причине казалась украшенной словно Алтарь. Руны покрывали как пол, так и ведущие к небольшому пьедесталу ступеньки, на котором лежал лишь один, освещённый слабым огнём факелов предмет.

Это и был последний из трёх разыскиваемый Эйзенем осколков... вот только как-то всё это было слишком просто...

В связи с этим Эйзен не решился приказывать пчёлам Мелиссы достать оттуда осколок, направившись туда самостоятельно, на всякий случай отправив пчёл-разведчиков исследовать комнату.

Сам же Эйзен также внимательно осмотрелся, вот только среди заполнившей комнату чистой проклятой маны – он не нашёл ничего подозрительного. Вернее ему было просто не под силу найти чёрную кошку в абсолютно чёрной же комнате, так что вздохнув он направился к пьедесталу, и когда его рука начала приближаться к осколку – краем глаза он заметил неторопливое движение чёрной маны, тут же повернув на эту аномалию голову. И открыв рот произнёс своим низким, изменённым земляной трансформацией голосом:

- «Кто таков? Покажи себя!»

Фактически приказал он, после чего раздался чей-то смешок и чёрная мана продолжила перемещаться, пока не открыла силуэт.

- «Хех, что в принципе и ожидалось от печально известного Златоглазого Демона. Похоже твои глаза – это действительно нечто особенное...»

Произнёс молодой мужчина, приближаясь ближе к нему.

У него были доходившие до бёдер длинные чёрные волосы, и множество различных татуировок с пирсингом, покрывавших его лицо и всю обнажённую верхнюю часть тела. Отчего единственная находившаяся на нём часть одежды заключалась в подходявших к его волосам, паре чёрных словно смоль штанов.

Нахмурившись, Эйзен отключил своё направленное на ману зрение, чтобы суметь его получше рассмотреть, после чего заговорил вновь:

- «Это ты лидер этой базы?»

Задал он вопрос, на который мужчина хохотнул вновь:

- «Ах, значит ты обо мне слышал? Да, меня зовут Разер, а тебя как, Демон?»

Спросил он подходя ближе, на что Эйзен покачал головой и протянул вперёд руку, на которую перебралось Дьявольское Отродье и попыталось воздействовать на этого странного мужчину, но по какой-то причине это не сработало.

- «Ох, извини малыш, вот только на меня не действуют такие штуки. Но ты вроде как мешаешь, так что позволь взрослым поговорить, хорошо?»

С лёгкой улыбкой склонил Разер голову на бок, совершив резкое движение рукой, и прежде чем Эйзен успел среагировать – Дьявольское Отродье оказалось рассечено пополам и медленно распалось обратно на буквы, которые судя по всему направились обратно в книгу Ская.

Отведя взгляд от исчезающего существа – Эйзен вновь посмотрел на Разера, продолжая сохранять вид равнодушного монстра.

- «Моё имя не имеет значения, я забираю этот осколок.»

Произнёс Эйзен протягивая руку обратно к проклятому предмету, вот только прежде чем он успел это сделать – Разер неожиданно появился перед ним:

- «Сожалею, вот только это невозможно. Мне очень нужна эта штука, иначе босс окажется супер рассержен, понимаешь? Я только наконец-то нашёл такое интересное проклятие, которое можно использовать для нашего дела, поэтому я просто не могу позволить его забрать.»

Сказал мужчина непрерывно улыбаясь, после чего наконец-то увидел стоявших позади Эйзена трёх монстров, которые следуя его приказу ничего не делали.

- «Хмм, ещё больше надоедливых отродий? Вновь сожалею, вот только я не могу позволить уйти отсюда никому из вас.»

И сказав это, Разер поднял руку по направлению к Кирону, Кари и Мелиссе, на что вновь активировавший своё мана-зрение Эйзен увидел, как в его выставленной вперёд руке начала концентрироваться какая-то мана.

- «Все, немедленно покиньте эту комнату!»

Приказал Эйзен своему рыцарю и двум прирученным монстрам, ухватив молодого мужчину за руку, когда тот собирался произвести свою запланированную атаку.

- «Милорд, мы не можем оставить тебя...!»

Воскликнул Кирон, вот только Эйзен, чью руку неторопливо окутывал чёрный туман – его остановил:

- «Я ведь сказал – уходи, не заставляй меня повторять вновь! Ты же знаешь, что я всё равно не

умру.»

Произнёс Эйзен и похоже, что его Харизма сработала как положено, поскольку даже эти трое от его слов прониклись серьёзностью ситуации в которой они оказались. Поэтому когда он усилил давление своего взгляда, Кирон кивнул и быстро схватил Карию с Мелиссой, после чего побежал наружу, в то время как те начали его бить и даже кусать:

- «Нет, Кария остается здесь! Кария должна помочь Эйзену...!»

- «Эйзен! Эйзен...!»

Кричали они, вот только Кирон и не подумал останавливаться, понимая что встреченный им сейчас противник был намного сильнее того, что они могли рассчитывать победить с их текущей силой. И очевидно, что это также понимал и Эйзен, иначе бы не стал приказывать им убегать.

Вот только Разер похоже не собирался так просто сдаваться. Чёрный туман начал заполнять коридор за Кироном, медленно, но тем не менее целеустремлённо сокращая между ними расстояние. А как только они достигли первой комнаты – их там оказывается ждал ещё один сюрприз.

Все предметы казались... «живыми», находясь под контролем какой-то противоестественной силы, которая придавала проклятым предметам форму и возможность перемещаться, бездумно убивая всё живое вокруг себя.

Вот только у беглецов не было времени останавливаться и сражаться с ними, поэтому Кирон просто раскрыл свои крылья, решив пролететь над ними сверху, в то время как Кария сдерживала ожившие проклятые предметы своими лозами, а Мелисса хоть как-то отвлекала их своими пчёлами – дав им достаточно времени чтобы продолжить бег и достигнуть выхода из базы, где полу-дракон должен был объяснить остальной части группы, по какой причине Эйзен приказал им спасаться.

В то время как Кирон, Кария и Мелисса убегали – Эйзен с Разером остались стоять возле алтаря, где молодой мужчина продолжал ухмыляться:

- «Что ж, какая благородная жертва. В конце концов, похоже ты не такой уж и плохой парень, ведь так?»

Спросил он с лёгким смешком, смотря на покрытую проклятым туманом руку Эйзена. Причём туман тем временем начал преобразовываться, в какие-то начавшие обвивать его кожу причудливые цепи, что начали стягиваться всё туже и туже, пока даже на трансформированной в земляной элемент коже Эйзена не начали образовываться трещины.

- «Вот только в то же время это и печально. Я ведь хотел оставить твоих друзей здесь, чтобы они могли увидеть как я буду тебя убивать... но на это ведь ещё есть шанс, не так ли?»

Спросил весело улыбающийся Разер хлопнув в ладоши, после чего в его руках начала собираться дополнительная чёрная мана, и он медленно коснулся покрытой цепью руки Эйзена.

- «Мне всегда хотелось попробовать, насколько много можно наложить проклятий на одном участке!»

Собрав все свои силы, Эйзен попытался сделать шаг назад – вот только по какой-то причине его руку словно зажали какие-то воздушные тиски, отчего это было попросту невозможно.

- «Ах, да! Я ведь совершенно забыл спросить, зачем тебе этот осколок! Итак, зачем он тебе...?»

Спросил молодой мужчина, вот только Эйзен его проигнорировал, а затем его улыбающееся лицо практически мгновенно сменилось на хмурое:

- «Хмм, какая досада... эти монстры всё же сбежали. Что ж, в таком случае ничего не остаётся, как передать всю боль тебе. Ты ведь не против, не так ли?»

Разер неторопливо сунул руку в карман и достал оттуда острый даже на вид кинжал, стремительно вонзив его в вытянутую руку Эйзена. Вот только мужчина по-прежнему предпочёл ничего ему не отвечать, хоть на самом деле это было уже действительно больно.

- «Не твоё дело, я заберу осколок и уйду. А ты можешь остаться и радоваться, что тебе больше не придётся меня видеть.»

Сказал он прежним тоном, даже не вздрогнув от того что с ним сделал Разер, продолжая пристально на него смотреть, и отблески золотого пламени из его глаз медленно проникали в глубину разума молодого мужчины.

В независимости от того, какие проклятия он накладывал на руку Эйзена, при этом оставляя остальную часть тела нетронутой – выражение его лица ни насколько не изменилось, отчего в глазах Разера всё сильнее начинало усиливаться сомнение. Ведь от такой боли уже практически любой должен был давно потерять сознание, или хотя бы перестать держать такое непроницаемое лицо. Вот только для Эйзена это скорее напоминало боль от покрывшего всю руку сильного солнечного ожога, что конечно же было очень неприятно и довольно

болезненно, но для него вполне терпимо, тем более что это всё же была игра, отчего переживать из-за этого особо и не стоило.

Так что не дождавшись какой-либо реакции от Эйзена – её проявил сам Разер. Какое-то время перестав улыбаться, он прикладывая все силы пытался просто вынудить его отреагировать, словно это чуть ли не стало целью всей его жизни.

- «Проклятие, да как так...?! Впрочем, раз ты так сильно хочешь этот осколок – то как насчёт того, чтобы я передал тебе его проклятие? Страх распространится по твоей пронизанной проклятиям руке, усиливаясь и переплетаясь, а затем заразив и всего тебя! А после этого я отправлю тебя убить тех монстров, ну как тебе?!»

Прокричал Разер громко рассмеявшись, словно от этой угрозы Эйзен должен был чуть ли не пасть перед ним на колени.

Медленно он прижал осколок к руке Эйзена, вжимая его между уже покрывавшую его руку шипами и цепями, что извивались совершенно неестественным образом, в то время как осколок пульсировал сам по себе, словно он был живым. Вот только по какой-то причине Эйзен довольно медленно терял свои ХП, а на его трансформацию перестали тратиться даже МП, словно это было каким-то испытанием, которое ему необходимо было продержаться до конца.

Но как бы там ни было, в этот момент на руку Эйзена оказалось наложено проклятие Страх, начав объединяться со всеми и так уже терзавшими его руку недугами.

Постепенно кости Эйзена начали ломаться одна за другой, покрывавшие руку цепи начали перемещаться вокруг словно змеи, а все торчащие в различные стороны штуки, начали изгибаться и вращаться вокруг себя – пока весь поражённый участок руки мужчины не оказался полностью покрыт однотипной мерзостью.

И как и сказал Разер, эти объединённые в одно над-проклятие проклятия – начали своё неторопливое вторжение и на оставшуюся часть тела Эйзена, правда пока что ещё оставаясь локализованными в его руке. В то время как сам мужчина получил уведомление, охватывающее все предыдущие уведомления по поводу того, что он оказался проклят тем или иным образом.

[Внимание! Ваша правая рука стала уникальной пронизанной проклятиями сущностью. Если эти проклятия не будут убраны или же рука не будет отделена от основной части тела – вы окажетесь схвачены и превращены в бездумно убивающего всё вокруг себя монстра. В этом случае игрок будет считаться мёртвым, возродившись с соответствующими штрафами в последнем месте сна.]

...«Хух, даже так... Комер говорил, что во время сна Омеги восстанавливают потерянные конечности, поэтому для меня это также не должно стать проблемой.» - подумал Эйзен тяжело вздохнув, начав отращивать когти на своей левой руке. После чего продолжая смотреть в глаза Разера, не спеша вонзил их в свою правую руку, в соединяющий предплечье с плечом сустав.

Шокированный Разер уставился на это широко раскрыв глаза, а услышав треск костей, разрыв мускулов и прочего когтями Демона – отступил на несколько шагов назад. С каждой секундой наблюдения за этим, в истощённый от наложения множества проклятий разум Разера начала входить новая эмоция... страх, от которой как он думал – он уже давно избавился.

- «Ну что ж малыш, спасибо за осколок, так что я пожалуй пойду.»

Громко рассмеялся Эйзен, держа в руке не только осколок, но и всю свою оторванную часть руки, помахав ею напоследок и направившись на выход.

<http://tl.rulate.ru/book/24599/1351002>